

М. Г. Хохлова¹ ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН БРИКС В ОБЛАСТИ ОБРАЗОВАНИЯ

В современном мире человеческий капитал является важнейшим конкурентным преимуществом страны с точки зрения ее инновационного развития. Россия по доле населения с высшим и дополнительным профессиональным образованием находится на уровне ведущих зарубежных государств. При этом перед отечественной наукой поставлена задача добиться вхождения России в 2024 году в пятерку ведущих научных держав мира². Наряду с этим как задача государственного уровня также осознается важность привлечения в страну образованных мигрантов.

Нарастающий поток мигрантов в мире рождает неоднозначное отношение к ним, вызывая у многих чувство обеспокоенности за рабочие места и безопасность граждан³, что в полной мере проявилось в отказе целого ряда стран поддержать Всемирный пакт ООН о безопасности и упорядочении миграции. В то же время образовательная миграция может претендовать на иное отношение и занимать свою важную нишу, поскольку здесь речь идет о квалифицированной части рабочей силы, которая часто остается в стране обучения и в которой обучающая страна заинтересована. Однако в Концепции миграционной политики до 2025 года отмечается, что пока еще «слабо используется потенциал российской системы образования»⁴.

Благодаря образовательной миграции не только развивается научное знание, но и закладываются основы сотрудничества между странами, транслируются ценности и взгляды, полученные в ходе обучения, то есть она является «мягкой силой», благоприятствующей развитию отношений.

По исследованиям Education at Glance, подготовленным Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), международная студенческая мобильность с 2000 года возросла в несколько раз, а мировыми лидерами по численности приема иностран-

ных студентов остаются США (16,5 %), Великобритания (13 %), Германия (6,3 %).

В России обучаются примерно 4 % от всех иностранных студентов. При выборе молодыми людьми России как страны обучения важным фактором является позитивное представление о российском образовании как преемнике образовательных традиций СССР, где в различных учебных заведениях обучались 10 % от общемирового числа (около 180 тыс. иностранных граждан, из них в вузах — 126,5 тыс. иностранцев).

Важными ориентирами в настоящее время являются рейтинги вузов, в которых фигурируют прежде всего такие показатели, как инвестиции со стороны частного и государственного капитала, что является косвенным показателем состояния материальной базы системы обучения (25 %); уровень международного сотрудничества (20 %); политика принимающего государства; регулирование, которое предопределяет возможности получения образования (15 %); достижения выпускников, число научных исследований и публикаций; соответствие образования требованиям рынка труда, то есть возможности дальнейшего трудоустройства (40 %).

Россия в этом рейтинге находится на 34-м месте. Часто это соображения такого порядка, как стоимость проживания и страховки, знание языка, возможность получения визы, желание находиться в более благополучной, с их точки зрения, России, чем в стране, откуда они приехали. При этом подавляющее число студентов обучаются на условиях общего приема, то есть платно. По международным договорам (в том числе по квоте) обучается соответственно меньшее число студентов, и, как правило, эти студенты после окончания обучения возвращаются на родину, где их может ждать престижная работа. Они проходят отбор у себя на родине, сдавая минимум тестов⁵.

Государственная политика большинства стран все чаще включает меры по привлечению иностранных студентов. Это административно-правовые меры: смягчение визового режима, упрощение процедур натурализации в стране по окончании учебного заведения, принятие законодательных актов, регламентирующих возможности занятости во время учебы, и интернационализация учебных планов, а также ряд финансовых механизмов. Например, в США был упрощен доступ в страну по учебным визам для студентов из Китая, Индии, Латинской Америки. Евросоюз принял директиву, регулиующую правила приема иностранцев из третьих стран, приезжающих в ЕС для получения образования, которая предусматривает упрощенный механизм выдачи виз иностранным студентам, возможность их передвижения по территории ЕС и условия занятости в период обучения. Все эти меры для привлечения лучших умов используются в Китае, где дей-

¹ Старший научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) им. Е. М. Примакова РАН, кандидат исторических наук. Автор более 30 научных публикаций, в т. ч.: «Профессиональная мобильность населения как форма социальной адаптации (Россия в международном контексте)», «Россия как центр молодежной иммиграции в СНГ», «Трудовая миграция в СНГ и российский рынок труда», «Профессиональная мобильность рабочей силы в России», «Молодежный рынок труда: европейский опыт в российском контексте» и др.

² Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 (в ред. от 19 июля 2018 г.) «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 23.09.2024).

³ Почему страны Центральной Европы выходят из глобального пакта ООН по миграции. URL: <https://news.rambler.ru/other/41202006-pochemu-strany-tsentralnoy-evropy-vyhodyat-iz-globalnogo-pakta-oon-po-migratsii/> (дата обращения: 23.09.2024).

⁴ Указ Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Президент России : [сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/58986> (дата обращения: 23.09.2024).

⁵ Хохлова М. Г. Россия как центр молодежной иммиграции в СНГ // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4 (41). С. 176–183.

стует много программ для ведущих иностранных ученых, а также программ возвращения ученых из-за рубежа — вернулись почти 90 %. Одним из уже зарекомендовавших себя за рубежом механизмов привлечения китайских ученых обратно на родину стали повышение уровня заработной платы и материально-технического обеспечения, а также предоставление научным работникам государственной поддержки в виде крупных грантов¹.

Механизмы и практики, действующие в этой области, многообразны. По мере институционализации процесса образования в странах БРИКС и использования опыта, например ЕС, будут открываться все новые возможности для образовательной миграции. Так, в Европе с 1987 года в течение 30 лет действовала программа Европейского союза «Эразмус» (Erasmus) по обмену студентами и преподавателями между университетами². Участников этой программы часто называют *поколением ERASMUS*. Более 40 % ее участников остаются в стране обучения, а на родине показатель безработицы среди стажировавшихся по этой программе ниже на 25 % по сравнению с теми, кто не имел такого опыта.

Миграция за образованием тесно связана с проблемой перехода к взрослой жизни. Предоставление большей свободы взрослеющим детям в выборе места учебы, работы и жительства давно распространено в Европе. В европейской политике переходу молодого человека к взрослой жизни уделяется пристальное внимание. Начиная с 1970-х годов стали регулярно проводиться сборы данных, опросы выпускников, что позволило за прошедшие годы многое сделать для разработки теории и методики анализа их трудоустройства. Молодежь представляет собой качественно новое поколение, выросшее в условиях развития информационных технологий, позволяющих им ощутить себя частью глобальных процессов, а миграция все больше становится нормой их жизни. Этому должны благоприятствовать геополитические изменения и сближение стран БРИКС.

Согласно прогнозу ЮНЕСКО численность иностранных студентов в мире к 2025 году может составить 7,2 млн человек, и потенциал стран БРИКС в этой «гонке за умами» значителен.

Часто образовательная миграция вызвана намерением в перспективе получить работу в стране обучения и связанным с этим желанием *изменить стиль жизни* (lifestyle migration).

В целом в мире наблюдается рост желания повысить свой социальный статус благодаря получению образования, возрастает роль неэкономических факторов индивидуального характера, побуждающих молодежь к миграции.

Потоки студентов, ученых и квалифицированных специалистов с самого начала были направлены преимущественно в экономически развитые страны, которые последовательно смягчали миграционное и трудовое законодательство для нужных им категорий иностранных граждан. Одновременно страны-доноры (Бразилия, Индия и др.) заинтересованы в мерах активного государственного регулирования в целях внедрения механизмов удержания интеллектуального капитала в стране.

При этом на мировом рынке интеллектуального труда благодаря дистанционной занятости отчетливо проявляется тенденция использования транснациональными корпорациями в области информатики (Microsoft, Apple и др.) возможностей осуществления своей деятельности без учета географических и политических границ, без перемещения высококвалифицированной рабочей силы не только из развивающихся стран в развитые, но и в иных направлениях.

Помимо международных корпораций и зарубежных компаний в борьбу за умы включились и международные образовательные учреждения (университеты), создавая легальные институциональные каналы миграции для квалифицированных кадров, «соревноваться» с государствами и их возможностью регулировать и контролировать допуск в страну иностранных работников.

Россия, исходя из своих национальных интересов, совместно с другими странами БРИКС, скорее всего, будет использовать институциональный опыт ЕС и других стран. Реальность такова, что обучение за рубежом набирает динамику, несмотря на развитие его дистанционных форм, происходит повсеместное создание филиалов зарубежных вузов, распространение учебных программ и пр. В настоящее время в мире более 3,5 млн человек обучается вне страны своего постоянного проживания. Если в 1975 году за границей обучалось более 600 тыс. человек, то, по прогнозам ОЭСР, к 2025 году количество обучающихся вне страны своего постоянного проживания достигнет 7,2 млн человек.

¹ Хазов Е. Н., Бурлакова П. О. Особенности и основные направления развития образовательной и интеллектуальной миграции в зарубежных странах // Международный журнал конституционного и государственного права. 2020. № 2. С. 105–109.

² Воронина Н. А. Интеллектуальная миграция: зарубежный и российский опыт регулирования // Труды Ин-та государства и права РАН. 2018. Т. 13, № 6. С. 158–183.